

Пока Дугу Чжо одолевали сомнения, старый монах произнес:

— Господин Дугу, твое ранение мне не по силам исцелить.

— Что ты несешь? — холодно произнес Дугу Чжо. — Разве ты не NPC?

— Кто такой энпихи? — старый монах сложил ладони на груди. — Нищий монах — Тань Цзи.

Мастер Тань Цзи?

Дугу Чжо помнил: мастер Тань Цзи был самым уважаемым и почитаемым монахом-буддистом в мире бессмертных. Он уже давно мог вознестись в Тройку Высших Небес, но продолжал перерождаться круг за кругом, странствуя по миру и спасая людей, чтобы накопить заслуги для будущих жизней.

Как такой великий мастер мог появиться в сетевой игре?

— Господин Дугу, ты пожертвовал собой, чтобы с помощью Меча Тот-Света сокрушить краеугольный камень Тройки Высших Небес. Ты пострадал от ответного удара мечей Сюань и Су, а также божественного престола, поэтому и получил ранение. Божественную кару, что лежит на тебе, старому монаху не рассеять, — сказал мастер Тань Цзи. — Но поскольку господин Дугу подарил бесчисленным живым существам Нижних Небес шанс на выживание, на тебя снизошли неисчислимы заслуги. Они постепенно исцеляют твои меридианы, и в один прекрасный день ты непременно полностью восстановишься.

— Откуда у меня заслуги? — спросил Дугу Чжо.

— То, что совершил господин Дугу — грех перед Небесным Дворцом, но заслуга на тысячелетия, — ответил старый монах.

Дугу Чжо хотел спросить что-то еще, но в этот момент окружающие люди пришли в движение. Оживленный взгляд мастера Тань Цзи погас, и он снова превратился в деревянного, безучастного старика. Обратившись к Дугу Чжо, он произнес:

— Этот игрок, пожалуйста, не мешай лечить простых людей. Игроки могут отправиться за исцелением в аптеку соседнего городка, с игроков ниже двадцатого уровня плата духовными камнями не взимается.

Старый монах вежливо попросил Дугу Чжо удалиться. Тут же подбежала Цин Юэ Love и затараторила:

— Ну ты и крут! Сходу выяснил, где лечат раны. Раньше был задротом высокого уровня, да?

Он пропустил ее слова мимо ушей и обратился к внутренней энергии, чтобы проверить табличку с личной информацией. Графа «Личность» оказалась разблокирована:

Имя: Дугу Чжо

Личность: баг.

В этой главе по-прежнему спрятаны триста случайных красных конвертов! Люблю вас, до завтра, чмоки-чмоки!

Встреча с кланом демонов

По другую сторону хребта Цанлань моросил весенний дождь. В полуразрушенной, давно не отремонтированной ветхой кумирне прятались от непогоды два монаха.

Старый монах сидел, скрестив ноги и погрузившись в медитацию, и вскоре захрапел.

Молодой монах: «?»

Что из себя представлял мастер Тань Цзи? Высокопочитаемый монах, переживший девять перерождений! Буддист, рожденный с силой стадии Великой Нирваны, который давно избавился от брэнной плоти. С какой стати ему спать, да еще и храпеть во сне?

— Учитель? — тихо позвал молодой монах.

Мастер Тань Цзи медленно открыл глаза, потер сонные веки и недоуменно спросил ученика:

— Кажется, я заснул?

— Мало того что заснул, так еще и храпел, — прямолинейно ответил молодой монах.

Он принял обет совсем недавно и был самым младшим учеником мастера Тань Цзи. Он еще не постиг мирских дел и не понимал правила «заметил — промолчи», отличаясь крайне прямолинейным характером.

Мастер Тань Цзи, впрочем, ничуть не рассердился на прямоту ученика. Перебирая в руке четки, он немного покрутил их и произнес:

— Мне приснился сон.

— Сон-предсказание? — поинтересовался молодой монах.

Учитывая уровень мастерства мастера Тань Цзи, если он вдруг заснул посреди дня, это могло означать лишь одно: он постигал Небесный Дао и общался с Небом и Землей.

— Нет, — покачал головой мастер Тань Цзи. — Мне приснилось, будто я поднялся в горы за травами и привел с собой множество духовных культиваторов, еще не принявших человеческий облик. Перед небольшим храмом я развернул палатку для бесплатного приема больных и с помощью духовной энергии этих духов лечил простых страждущих, а заодно помогал им накапливать заслуги, чтобы они могли обрести человеческий облик.

— Да найдется ли хоть один духовный культиватор, который на такое согласится? — удивился молодой монах.

Все духи рождаются и возвращаются самой природой. Им с таким трудом удавалось прожить тысячелетия, не попавшись на глаза людям или зверям, и до обретения человеческого облика они избегали заклинателей и демонических зверей, дрожа от каждого шороха.

Мастер Тань Цзи не ответил. Внимательно взглядевшись в лицо младшего ученика, он вдруг произнес:

— Ступай-ка, подбери палку по росту примерно с посох да скинь один рукав, подвязав его на поясе.

Молодой монах ничего не понял, но все же послушно исполнил указание мастера.

До принятия обета он был странствующим воином из Цзянху и успел натренировать крепкие, развитые мышцы. Когда он носил монашескую рябу, это было скрыто от глаз, но стоило обнажить половину руки, как во всей красе проступала каждая рельефная мышца.

Опираясь на палку в человеческий рост, молодой монах замер перед мастером Тань Цзи — на монаха он был совсем не похож.

Мастер Тань Цзи удовлетворенно кивнул:

— Так-то лучше.

— На что похоже? — молодой монах потрепал свою лысую макушку, совершенно не понимая, что творится с учителем.

Мастер Тань Цзи не стал отвечать. Вместо этого он посмотрел на мелкий дождь за стенами кумирни и заговорил:

— Нынче времена не те, что прежде. С тех пор как рухнул Небесный Столп, Девять Небес слились воедино, и Тройка Высших Небес, некогда концентрировавшая в себе восемьдесят процентов всей духовной энергии мира, обратилась в прах. Духовная энергия вернулась в мир смертных, и даже в этом весеннем дожде таится невообразимое ее количество.

— И то верно, — кивнул молодой монах.

— Духовным созданиям теперь куда проще впитывать духовную энергию, но вместе с тем еще труднее обрести человеческий облик, — продолжил мастер Тань Цзи.

Духи и впрямь рождаются самой природой, но после пробуждения разума и до принятия человеческого облика они становятся лакомой добычей для прочих рас. Зачастую, еще не успев обратиться людьми, они превращаются в ингредиенты для чужих пилюль. Тем немногим, кому удавалось обрести человеческий облик, приходилось выплачивать огромную кармическую задолженность, расплачиваясь за нее до конца своих дней, а иные духовные культиваторы и вовсе лишались всех сил ради погашения долгов.

После падения Небесного Столпа мастер Тань Цзи все размышлял о том, какой путь ждет смертный мир и как не допустить, чтобы перенасыщенная духовной энергией земля вновь превратилась в поле брани древности, обрекая народ на страдания.

Только что увиденный сон подсказал мастеру Тань Цзи новое решение.

— Взаимное сдерживание, — произнес он.

Шагнув под дождь, он вышел из кумирни и поднял взгляд на прогнившую вывеску. Весенний ливень смыл с нее пыль, обнажив три иероглифа: Таньэсэ.

Глядя на эти слова и вспоминая недавний сон, мастер Тань Цзи долго молчал, а затем велел ученику:

— Мы остановимся на постой прямо здесь. Я открою здесь площадку для бесплатного приема больных, а ты будешь стоять рядом со мной и поддерживать порядок среди всех рас.

— Остановимся на постой? Здесь? — молодой монах указал на пустую, продуваемую всеми ветрами полуразрушенную кумирню.

— Именно здесь. Как только дождь прекратится, поможешь мне привести храм в порядок, — мастер Тань Цзи лукаво подмигнул ученику. — В конце концов, все мы здесь энпихи.

— Чего? — голова молодого монаха пошла кругом от недоумения.

В голографической сетевой игре Девять Небес Дугу Чжо молча смотрел на три странных значка, образующих слово баг.

Цин Юэ Love обратилась к Лун @ Аотяню:

— Слышь, тебе не показалось, что нас только что на мгновение лагануло?

— Вроде и правда лагануло, — подтвердил Лун @ Аотянь. — Но время-то совсем не сдвинулось. Показалось, что ли?

— Наверное, игровые серверы еще недостаточно стабильны. Все-таки идет этап открытого бета-тестирования, всякие баги случаются, — предположила Цин Юэ Love.

Дугу Чжо убрал нефритовую табличку, переведя взгляд на двух игроков, увязавшихся за ним хвостом. Изначально он не хотел иметь никаких дел с игроками, кроме Е Чжо, но теперь понял, что от этих двоих все же может быть кое-какая польза.

Подойдя к воротам храма Таньэсэ, он подобрал с земли сухую ветку и, в точности скопировав на грунте те три знака, коряво вывел слово баг.

Цин Юэ Love, неотступно следовавшая за ним, прочитала по слогам:

— Баг? Зачем ты это пишешь?

Баге? Так вот какое слово они только что произнесли.

— Я тоже почувствовал, как время на миг замерло, — не выдавая себя, сказал Дугу Чжо.

Лун @ Аотянь тут же отозвался:

— Раз все это почувствовали, значит, и впрямь был лаг. Разве в голографических играх могут зависать экраны? Выйду из игры — сразу напишу в службу поддержки, пусть побыстрее фиксируют этот баг.

После этих слов Дугу Чжо немного лучше уловил смысл слова баг. Желая окончательно удостовериться в догадке, он поинтересовался:

— Ты обнаружил еще какие-нибудь баге?

— Ты немного неправильно произносишь это по-английски, — поправил его Лун @ Аотянь. — Кроме того зависания, других проблем я не заметил. Разве что ты сам ведешь себя как ходячий

баг.

Дугу Чжо:

— Я? Что со мной не так?

Лун @ Аотянь пояснил:

— Даже если это был одноразовый предмет, все остальные рубят мобов вручную ради прокачки, а ты уложил несколько десятков мелких монстров одной атакой! Разве это не баг? Как называется тот одноразовый предмет, который ты подобрал? Скинь мне название, гляну, не сломаны ли там характеристики. Если что не так, я заодно и эту дыру в игре репортну.

Проблемы, сломанные характеристики, дыра в игре... Дугу Чжо цеплялся за ключевые слова.

Он понял это так: баг — это нечто выходящее за рамки дозволенного правилами, нечто такое, что система всеми силами старается выследить и стереть.

Проигнорировав предложение Лун @ Аотяня показать предмет, он повернулся и зашагал прочь от храма Таньэсэ. Лун @ Аотянь поспешил следом, продолжая бубнить:

— Ну чего ты такой жадина? Поделится бы классным шмотом, заодно рассказал бы, где добыл. Пусть даже одноразовый — все равно круто. Игра только запустилась, предметы с таким уроном стоят бешеных денег!

Цин Юэ Love и Лун @ Аотянь — одна очарованная внешностью, другой жаждущий узнать секрет имбового предмета — прилипли к Дугу Чжо, как сиамские близнецы, неотступно следуя за ним. А позади них, ступая бесшумно, словно тень, крался черный кот.

Подушечки на лапках черного кота были невероятно мягкими, так что при ходьбе не раздавалось ни звука, и Цин Юэ с Аотянем его даже не заметили.

Дугу Чжо же мгновенно уловил исходящую от него демоническую ци. Небрежным движением он протянул руку и схватил черного кота за шкурку на загривке.

— Ой? Когда это этот кот успел увязаться за нами? Демон? — удивился Лун @ Аотянь.

— Ух ты! Какая милая кошечка! Можно я ее потискаю? — восхитилась Цин Юэ Love.

— И не думай меня лапать! — черный кот лизнул лапу. — В игре вообще-то запрещено домогаться игроков! Хотя себя самого лапать, пожалуй, можно... Ах, до чего же я хорош!

Кот с силой втянул носом воздух и состроил млеющее выражение мордочки.

Цин Юэ тут же потеряла к нему всякий интерес и, остекленев взглядом, протянула:

— Фу, какая пошлятина. Только зря милую кошачью мордашку испортил.

Лун @ Аотянь не особо любил кошек и обладал высоким иммунитетом к кошачьей милоте, а потому с подозрением спросил:

— Ты чего за нами увязался?

— Кто за вами увязывался? Я за ним шел, — черный кот попытался извернуться, но по-прежнему болтался в руке Дугу Чжо, так что сменит положение было непросто. — Гляжу, ты так ловко со старым монахом беседовал: мало того что наказания избежал, так еще и подсказок раздобыл. Вот я и приплелся спросить, не знаешь ли ты, как качаться демонам.

— Разве клан демонов не может повышать уровень на квестах, как мы? — удивилась Цин Юэ.

Черный кот уныло опустил голову:

— Эх, те задания, что доступны людям, нам не по зубам. Лечить больных и спасать людей ради опыта, как духовные создания, мы тоже не умеем. А низкоуровневым демонам даже с мобами не справиться — качаться тяжело до ужаса! Гляньте на рейтинги, там у всех демонов как на подбор первый уровень.

Лун @ Аотянь открыл таблицу лидеров, отфильтровал клан демонов и и впрямь увидел сплошные единички.

— А я-то думаю, чего это я им в чат помощи орал, а в ответ тишина! Оказывается, они всего лишь первого уровня! — воскликнул Лун @ Аотянь.

Дугу Чжо вовремя вставил реплику:

— Орал о помощи?

Цин Юэ пояснила ему:

— Раньше мы думали, что ты босс, и попытались позвать подмогу у соклановцев. Но сообщение ушло в никуда — видимо, они до сих пор не нашли способ прокачки для демонов.

— В эпоху клавиатур все расы делали одни и те же квесты, а после обновления всё так

изменилось! — вздохнул черный кот. — Я только что договорился с одним игроком, чтобы он привел меня выпустить на волю — думал, так опыта получу. А меня взял да и прибил монах! У храма Таньэсэ мне качаться негде, придется искать другие пути.

Дугу Чжо опустил загрузившего черного кота на землю и мысленно вернулся к воспоминаниям о демонах из прошлого.

Иные демоны предавались уединенной культивации, впитывая чистую эссенцию солнца и луны, отчего скорость их развития была несколько ниже. Другие же морочили людям головы, поглощая человеческую жизненную силу, и тогда их мощь росла стремительно, вот только небесная кара грозила стать куда суровее.

Дугу Чжо сказал коту:

— Демонам положено напиваться лунным светом, чтобы приумножать силы. Если удастся раздобыть комплекс упражнений для духовной практики, дело пойдет быстрее. Ну или, конечно, можно попытаться затуманить разум смертным.

— У меня как раз есть врожденный навык Очарование, только на мелких мобах он хреново работает. Еще есть комплекс упражнений Руководство поклонения луне, но игра запустилась только в восемь утра, я луны-то в глаза не видел, — пожаловался кот.

Поразмыслив, он подпрыгнул на какого-то обычного прохожего NPC у дороги возле храма Таньэсэ, активировал навык Очарование и жалобным, приторным голоском мяукнул тому в лицо.

Прохожий тут же замер, словно лишившись души, бережно подхватил кота на руки, с жадностью вдохнул аромат кошачьей шерсти и без сил рухнул на землю.

— Ой? Я поднял уровень! Сразу до пятого! — обрадованно завопил черный кот. — Так вот как у демонов работает врожденный навык — подпитываться жизненной силой NPC ради опыта! Растут уровни просто бешено, пойду еще поищу людей...

Не успел он договорить, как дежурный монах у ворот храма Таньэсэ неизвестно откуда выудил посох и со всего маху обрушил его на черного кота. Страж обители взревел:

— Наглец! Дерзкая нечисть, как смеешь вредить людям у врат храма Таньэсэ!

Черный кот: «...»

Оказывается, ради повышения уровня другим расам приходится еще и место выбирать. В радиусе храма Таньэсэ всякой нечисти вход заказан!

Сегодня вас снова ждут тридцать случайных красных конвертов! Всех люблю, до завтра, чмоки-чмоки!

Мастер формаций

— Мяу~

Черный кот возродился на том же месте. Его подожженные лапки распрямились, обнажив мягкие нежные подушечки.

Голографическая графика в Девяти Небесах была выполнена потрясающе красиво — даже сцены гибели персонажей выглядели великолепно. Женские персонажи из числа людей изящно кружились и оземь падали на землю, подол платья раскидывался веером, а капли крови на ткани напоминали распустившиеся алые бутоны. На лицах павших не было ни единой пылинки, глаза закрыты в безмятежном сне, а в уголках застыла слезинка, словно во сне, от которого невозможно проснуться.

Смерть мужских персонажей выглядела чуть менее утонченно, зато куда более героически.

А вот нелюди, вроде этого кота, после гибели поджимали все четыре лапы и сворачивались калачиком, а сверху на их крошечные тельца падал лучик искусственного солнечного света (ночью заменявшийся лунным или звездным), придавая позе кошки нечто умиротворенное и одновременно печальное.

— Минус два уровня, — черный кот проверил свой статус и радостно зажмурился. — Поглотил жизненную силу одного человеческого NPC — и сразу плюс четыре уровня! А за смерть сняли всего два — выгодная сделка! К тому же я могу поискать место подальше от храма Таньэсэ, и тогда мигом взлечу на первую строчку рейтинга игроков! Ха-ха-ха-ха!

Дико хохоча, он подпрыгнул, оттолкнулся от плеч Цин Юэ и Аотяня и бросился прочь от храма Таньэсэ, но когда проносился мимо Дугу Чжо, его снова подловили за шкурку.

Дугу Чжо дал коту подсказку лишь затем, чтобы проверить связь между прежним миром и игровой реальностью, вовсе не собираясь возвращать демона, рыщущего по миру ради человеческой ци.

— Ты чего удумал? Отпусти меня! — черный кот принялся яростно отбиваться, но лапки оказались слишком короткими, а хват Дугу Чжо — на редкость удачным. Он попал в мертвую зону, и кот никак не мог до него дотянуться.

— Чем легче путь, тем выше плата, — холодно бросил Дугу Чжо.

Поглощение жизненной силы других существ ради культивации и впрямь давалось проще, чем

поклонение луне, но при встрече с небесной карой такой демон с огромной вероятностью обрекал себя на полное уничтожение. К тому же, если этот кот начнет бесчинствовать в мире смертных, неужели он всерьез думал, что секты праведного пути станут сидеть сложа руки? Его и до небесной кара не довели бы — стерли с лица земли объединенными силами праведников.

Дугу Чжо не стал объяснять всё это коту — в конце концов, он не был уверен, совпадают ли игровые правила с законами его родного мира. Он просто не хотел, чтобы эти NPC пострадали из-за его советов: это прибавило бы ему кармических грехов, которые неизвестно когда аукнутся возмездием.

— Какая еще плата! Мне достаточно просто убраться подальше от храма Таньэсэ! Отпусти, а не то пожалеешь, церемониться не стану!

Поняв, что физические атаки бесполезны, кот решил испытать иные методы.

После первого применения навыка Очарование в описании появилась пометка, что его действие распространяется без разбору на NPC, игроков и даже боссов — важна лишь разница в уровнях.

До тех пор пока противник принадлежит к расе людей, а разница в уровнях не превышает десяти, его можно очаровать без разбору, если только цель не является стойким монахом-буддистом или не защищена очищающей мантрой.

На данный момент высший уровень в рейтинге едва достигал шестнадцатого, а человек, что держал его за шкуру, скорее всего, не перешагнул и десятый. Черный кот принял решение в доли секунды и активировал Очарование. Задрав хвост и жалобно, умилительно мяукнув Дугу Чжо в лицо своими огромными глазами, он провел длинным хвостом по запястью мужчины.

Очарование было массовым навыком: все игроки в радиусе одного метра попадали под его влияние, причем чем ближе цель, тем сильнее эффект, а с ростом уровня радиус действия должен был увеличиваться.

Стоило коту издать это нежное мяуканье, как глазающие рядом Цин Юэ и Аотянь тоже попали под эффект. Цин Юэ, изначально равнодушная к котикам, тут же угодила под сильнейшее влияние и вцепилась в руку Дугу Чжо:

— Как ты можешь обижать котика? Котик же такой милый!

Лун @ Аотянь, словно лишившись рассудка, выхватил бумажный веер и принял боевую стойку, целясь в Дугу Чжо:

— Отпусти кота!

Увидев, сколь мощным оказался эффект, черный кот решил подлить масла в огонь и выдал еще одно:

— Мяу~

Оказывается, с помощью этого трюка можно заставить других игроков себя защищать! Клань демонов всё-таки чертовски хороши!

Наблюдая за выходками кота, Дугу Чжо холодно усмехнулся.

Мечник, желающий достичь слияния с клинком, должен обладать стальной, подобной лезвию волей, иначе ему ни за что не покорить бессмертный меч.

Что уж говорить о его духовном состоянии, которое намного превосходило этого недоразвитого демона третьего уровня, еще не принявшего человеческий облик? Даже если бы перед ним предстал демон-бессмертный, пытаясь соблазнить его, в глазах Дугу Чжо подобные ужимки не стоили и подметки обуви Е Чжо.

Дугу Чжо широко взмахнул рукой и выхватил бумажный веер из ослабшей хватки Лун @ Аотяня. Находясь под эффектом контроля, тот потерял половину скорости и силы, и оружие легко ускользнуло из его рук.

Веер со звуком хлопнул по лбу сначала Аотяня, а затем и Цин Юэ. Оба моргнули, очнувшись от наваждения, и Цин Юэ принялась растирать покрасневший лоб:

— Ой? Только что я, кажется, потеряла контроль над своим персонажем!

— Тебе так сильно хочется прокачаться? — обратился Дугу Чжо к коту. — Я помогу тебе.

— Мяу? Почему на тебя это не подействовало? — завопил черный кот. — Ты вообще человек? Чего тебе надо?

Прихватив кота за шкурку, Дугу Чжо шагнул на территорию храма Таньэсэ и вошел в телепорт Леса Кармы, после чего бесцеремонно швырнул животное прямо в гущу демонических зверей:

— Здесь как раз подходят игроки ниже десятого уровня. Развлекайся.

— Что это за место?! Почему эти mobs выглядят так жутко?!

Завидев приближающегося демонического зверя, черный кот взмахнул лапой для защиты и царапнул монстра по лбу. Над головой зверя тут же вспыхнула длинная шкала здоровья,

показавшая урон минус один.

Начальная атака у демонов различалась в зависимости от вида. Если бы выпал демон-медведь или демон-тигр, у них мог отсутствовать навык Очарование, но урон был бы колоссальным. Эта же кошка-демон на фоне подобных чудищ не стоила и ломаного гроша.

Под натиском целой стаи зверей полоска здоровья черного кота стремительно покатилась вниз.

Сейчас все игроки были низкоуровневыми, новичков еще не выпускали из начальной деревни, а остальные карты оставались заблокированными. Возродиться после смерти можно было исключительно на месте, а если выйти из игры и зайти снова — всё равно оказываешься там же.

Дугу Чжо сбил ударом ноги несколько бамбуковых стволов и расставил Лабиринт Тьмы. Незнакомцу выбраться из него было почти нереально — жертва неизбежно попадала в ловушку бесконечных кругов и бегала по одному и тому же пятаку.

— Здесь полно демонических зверей, как раз хватит, чтобы прокачаться до десятого уровня, — Дугу Чжо сделал коту приглашающий жест и покинул Лес Кармы.

Цин Юэ и Аотянь: «...»

Они стояли молча, слушая жалобные мяукающие вопли кота и наблюдая, как под натиском свирепых зверей его здоровье падает до критической отметки.

— А не слишком ли это жестоко?

<http://bllate.org/book/19418/1901560>